УДК 34

Понятие и сущность электронной демократии

Телешина Наталья Николаевна, доцент кафедры государственных и международно-правовых дисциплин Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент

fedoseeva82@mail.ru

Аннотация: В статье обосновывается реформирование демократии в условиях глобальной информатизации, описываются направления изменений основных демократических институтов. **Ключевые слова:** информатизация, демократия, электронная демократия, электронное голосование.

Демократический политический режим давно воспринимается большинством современных государств как традиционный. Однако, сформировавшись еще в древнем мире, демократия в настоящее время подвергается существенному реформированию под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий.

Проблематика, связанная с особенностями функционирования политических институтов в условиях глобальной информатизации и построения информационного общества, является достаточно новой для российской науки. Только в 90-е годы XX века в результате быстрого распространения современных информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности активизировалась дискуссия относительно теории демократии.

Л. Гроссман считает, что с развитием новых информационных и коммуникационных технологий наступает третья великая эпоха демократии [1, с. 55]. В современных условиях информатизации существующая представительная демократия с помощью ИКТ трансформируется в модель, которая будет обладать характеристиками и элементами прямой демократии с активным участием граждан в управлении делами государства через

UDC 34

The concept and the essence of e-democracy

Teleshina Natal'ya Nikolaevna, associate professor of the department of public and international legal disciplines of the Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (law), associate professor

fedoseeva82@mail.ru

Annotation: The article proves reform of democracy in the face of global informatization, describes the direction of change of democratic institutions. **Keywords:** informatization, democracy, e-democracy, e-voting.

открытые каналы (Кристас Слейтон, Тед Бенер, Бенджамин Барбер). Такая форма в иностранной литературе получила наименование «демократия участия» [2], когда государственные органы используют виртуальное пространство для реструктуризации, повышения эффективности своей работы, открытого информационного взаимодействия с общественностью в целом и с каждым гражданином в отдельности.

Быстрое распространение и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий предоставляют в распоряжение общества новые инструменты и методы, которые помогают, по словам А. Кескинена, «ускорить процесс перехода от слабой к истинной демократии» [3, с. 340], создают широкие возможности всем членам общества более эффективно управлять собственной жизнью в качестве независимых участников. Иными словами, это означает изменение современной демократической парадигмы в более открытую, которая содействует утверждению плюрализма, новых ценностей, потребностей, методов и процедур.

В процессе длительных научных дискуссий был выработан ряд терминов, характеризующих новое государство и политический режим в нем, — «информационная демократия», «электронная демократия», «кибердемократия»

«теледемократия», «медиакратия», «нанодемократия и др. При таких способах организации власти именно информационный фактор превращается в ключевой механизм модернизации политических отношений и обеспечения эффективного взаимодействия между властью и обществом.

В современной науке сформировалось новое междисциплинарное направление, изучающее возможности информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности социального, экономического и других форм взаимодействия, и ставящее целью осмысление места демократии в информационном обществе — информационная теория демократии [4]. В прикладном аспекте целью информационной теории демократии является оптимизация демократических институтов в рамках существующих политических систем и развитие электронной демократии. Для этого используется знания и достижения информатики, кибернетики, синергетики, социологии и ряда других наук.

В 2006 году Советом Европы был создан специальный Комитет по электронной демократии (CAHDE) — это межправительственный рабочий орган, членами которого являются представители 47 государств-членов СЕ, других международных организаций (в т. ч. ЕС, ОБСЕ или ООН) и комитетов Совета Европы.

Под электронной демократией можно понимать такую форму организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами [5].

По мнению В. И. Руденко, электронная демократия представляет собой «правление самоуполномоченных граждан» [6, с. 57] как совокупность форм и средств, позволяющих использовать информационные технологии для расширения возможностей любого гражданина путем использования информационно-коммуникационных технологий. Электронная демократия характеризуется онлайновым проведением различных кампаний, высоким уровнем самоорганизации онлайн-сообщества на фоне отсутствия значительных социальных различий между членами сообщества, онлайн-правозащитной деятельностью, использованием электронной среды как средства распространения политической информации. Концепция электронной демократии предполагает новые правовые формы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества [7, с. 41–44].

По мнению западных исследователей, электронная демократия обозначает «электронное представление демократических процессов» [8]. В. А. Овчинников, Я. В. Антонов при этом делят демократические процессы на следующие «подпроцессы»: а) сбор информации; б) формирование общего мнения; в) принятие решения [9, с. 18–21].

Другие исследователи обосновывают мнение, что электронная демократия состоит из

двух основных частей: 1) подготовка к принятию решения (т. е. стадии «а» и «б»); 2) область электронного голосования или принятие решений (т. е. стадия «в») [10, с. 16–20].

Существует и иная точка зрения. Согласно материалам одного уважаемого зарубежного сайта, специализирующегося на вопросах демократии, электронная демократия состоит из двух частей: электронного голосования и так называемого электронного участия.

В российских правовых актах используется термин «информационная демократия», однако его определение не дается.

На официальном сайте Российского Фонда развития электронной демократии — электронная демократия определяется как система открытого государства и общественного самоуправления при помощи информационных технологий.

Обсуждаемый проект Концепции развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года выделяет следующие механизмы электронной демократии: электронное голосование (голосование по мобильному телефону, интернет-выборы и т. д.); механизмы сетевой коммуникации граждан и коллективного обсуждения социально значимых проблем и вопросов общественно-политической тематики в режиме on-line; механизмы формирования онлайн-сообществ, включая механизмы планирования и реализации гражданских инициатив и проектов коллективных действий; механизмы сетевой коммуникации граждан с органами власти, включая инструменты воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти; механизмы общественного онлайн-управления на муниципальном уровне [11].

Проанализировав положения современной науки относительно трансформации институтов демократии, можно выделить два подхода к оценке влияния информационных технологий на политический процесс и политические институты. Согласно первому подходу, возникшему одновременно с появлением и широким распространением информационных технологий, их применение способствует повышению эффективности государственной деятельности, большей открытости политических процессов и формированию более широкого общественного консенсуса благодаря обратной связи между политической системой и гражданами (И. Л. Бачило, А. Швидунова, О. В. Танимов, Р. Лайтен, А. Кескинен и др.). Другие исследователи, напротив, считают, что в результате распространения использования информационных технологий в публичном процессе усилятся позиции исполнительной власти, возрастет роль административного аппарата и экспертов, на шится баланс различных ветвей власти, усилится контроль бюрократии над гражданами, в целом коренным образом изменятся отношения парламента и правительства, что грозит опасностью «информационной диктатуры» в государстве (Л. В. Журавлева, М. С. Вершинин, А. И. Соловьев, П. Кевенхерстер, К. Хилл, Дж. Хьюз, Б. Бимбер) [12].

Анализ практики использования современенных механизмов взаимодействия населе-

ния и власти показал, что основными инструментами новой формы демократии являются электронные собрания (сходы) граждан, электронное голосование, форумы, блоги, подача обращений в электронном виде.

Например, подписан и вступил в силу Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [13]. Документ определяет правила, по которым граждане с помощью современных технологий смогут донести до власти и общества свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. Указ Президента развил и законодательно оформил положения Концепции о российской общественной инициативе.

В июле 2012 года на сайте Министерства экономического развития РФ был размещен для общественного обсуждения документ под названием Концепция формирования механизма публичного представления гражданами Российской Федерации с использованием сети Интернет обязательных для рассмотрения Правительством Российской Федерации предложений о внесении изменений в федеральное законодательство. Российская общественная инициатива (далее — Концепция). В августе 2012 года Концепция была утверждена Д. Медведевым [14, с. 2].

Концепция определила принципы и процедуры российской общественной инициативы. Так, документ установил, что такая инициатива должна основываться на принципе законности, предполагающем, что предложение гражданина в случае реализации не нарушит свободы, права и законные интересы других лиц. При этом механизм российской общественной инициативы не должен подменять собой иные установленные законом процедуры участия граждан в управлении делами государства. В частности, ограничена возможность применения данного механизма по вопросам, которые не могут выноситься на референдум.

Размещенная на интернет-ресурсе общественная инициатива должна получить необходимую поддержку в ходе голосования с использованием интернет-ресурса. Поддержанной считается инициатива, которая в течение 1 года после ее размещения на интернет-ресурсе получила:

а) не менее 100 тыс. голосов граждан — в поддержку инициативы федерального уровня;

б) не менее 5 % голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (для субъектов Российской Федерации с численностью населения более 2 млн. человек — не менее 100 тыс. голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации), — в поддержку инициативы регионального уровня;

в) не менее 5 % голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования, — в поддержку инициативы муниципального уровня.

Общественная инициатива, получившая в ходе голосования необходимую поддержку, будет направлена экспертной рабочей группе соответствующего уровня — федерального, регионального или муниципального.

Состав экспертной рабочей группы федерального уровня определяется Правительством РФ и включает представителей федеральных органов исполнительной власти, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ, членов Общественной палаты РФ, представителей бизнес-сообщества и общественных объединений. Аналогично формируются экспертные группы на уровне субъекта Федерации и муниципального образования.

Экспертная рабочая группа примет решение о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и (или) об иных мерах по реализации данной инициативы.

Итак, современные реалии диктуют объективные изменения всех существующих форм и методов жизнедеятельности, в том числе и в сфере государства права. Современная демократия, благодаря разнообразным информационным и телекоммуникационным технологиям, получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию. Основными инструментами такого привлечения в настоящее время выступают электронные собрания (сходы) граждан, электронное голосование, форумы, блоги и т. п. Пока указанные инструменты не оказывают существенного влияния на политические процессы, однако их сущностные особенности и тенденции современного развития, по нашему мнению, позволят им стать действенным механизмом эффективного взаимодействия государства и гражданина.

Также следует отметить, что сами по себе классические институты демократии вполне жизнеспособны. Более того, они не только могут модернизироваться на базе механизмов цифровых и сетевых политических коммуникаций, но и составить взаимовыгодный симбиоз между классическими демократическими институтами и электронными системами коммуникации.

Примечания

1. Гуронок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. N 2.

2. Steven L. Clift E-Government and Democracy. Representation and Citizen Engagement in the information Age. Released February. 2004.

3. Keskinen A. Future democracy in the information society // Futures. Quilfield. 2000. Vol. 33. N 3/4.

4. Electronic Democracy (Ready or Not, Here It Comes) by Tracy Westen. URL: http://www.netcaucus.org/books/egov2001/pdf/edemoc.pdf.

5. Концепции развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года касается следующих механизмов электронной демократии // Единый портал электронной де-

мократии. URL: http://e-democratia.ru.

6. Руденко В. И. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003.

7. Курячая М. М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 1.

8. Von Lucke J., Reinermann H. Speyerer Definition von Electronic Government, 2004. URL: http://foev.dhv-speyer.de/ruvii.

9. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Теоретико-практические аспекты электронной демократии и электронного голосования // Юридический мир. 2013.

10. Parycek P., Seeboeck W. Elektronische Demokratie: Chancen und Risiken fur Gemeinden. In: Prosser A., Krimmer R. E-Democracy: Technologie, Recht und Politik, OCG publication N 174. Vienna, 2003.

11. Концепции развития в Российской Федерации электронной демократии до 2020 года касается следующих механизмов электронной демократии. Единый портал электронной демократии. URL: http://e-democratia.ru.

12. Федосеева Н. Н. Правовое реформирование институтов современной демократии в условиях институтов современной демократии в условиях информатизации // Юридический мир. 2006. N 11.

13. Указ Президента РФ от 04.03.2013 N 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (вместе с «Правилами рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

14. Пшеницын О. Интернет-демократия // ЭЖ-Юрист. 2013. N 9.